УДК 294.3 (517.3) doi 10.18101/1994-0866-2016-3-135-140

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ «УЧЕНИЯ О СРЕДИННОСТИ» В МОНГОЛЬСКОЙ БУДДИЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ

© *Дашаэвэг Октябрь*, преподаватель кафедры общего образования, Национальный университет Монголии Улан-Батор, 210646, ул. Университи-Стрит, 1 E-mail: d.oktyabri@mnu.edu.mn

В статье рассмотрены отличительные особенности некоторых проблем монгольской буддийской философии. Буддизм является, с одной стороны, религией, проповедующей пути спасения человека от страданий, с другой — цивилизацией, включающей в себя различные отрасли культуры. Распространение буддизма в Монголии имело огромное значение для сохранения монгольского народа как нации в период маньчжурского господства. Монгольская буддийская философская школа развивалась в тесной связи с традиционным мировоззренческим учением степного народа. Двенадцатый век был пиком развития монгольской буддийской философской школы. В это время рождались блестящие монгольские философы, изучавшие буддийскую философию, развивалось буддийское учение о срединности под названием «Мадхьямака». В основном монгольская буддийская школа попыталась объяснить сущность человеческой жизни и универсальность существования мира.

Ключевые слова: буддизм, буддийская философия, религия, религиоведение, Махаяна, Хинаяна, мадхьямика, иогачара, вайбхашика, саутрантика, шуньята.

Религия занимает особое место в мировой культуре. Буддийская философия, обосновавшаяся на буддийской религии и являющаяся одной из основных форм религиозно-философских учений Востока, зародилась в II–III вв. н. э. в странах Востока, где развивался буддизм [10, с. 125]. Буддийская философия в основном изучает проблемы человека, человеческой жизни и пытается объяснить нравственность человека в рамках основных проповедующих учений буддизма.

С древнейших времен, т. е. со своего зарождения, буддизм начал обеспечивать духовно-нравственное единство восточных народов. Буддизм «как всеазиатская религия, создавшая свой тип цивилизации», включает в себя все достижения Индии в области науки, философии, грамматики, искусства, медицины, архитектуры [1, с. 299]. Поэтому под общим названием буддизма развивались разные отрасли, направления науки и культуры. Кроме того, в настоящее время в западных странах вырос интерес к изучению буддизма как духовно-нравственное учение и социально-этическое явление.

Монголы начали изучать буддизм и буддийскую философию, их «величину» с древнейших времен. Ламаизм как более прагматическое течение буддизма начал свое распространение в Монголии с конца XVI в., что заметно повлияло на духовно-нравственную жизнь степного народа. Некоторые исследователи считают, что это была уже третья волна распространения буддизма в Монголии [11, с. 5], первая и вторая закончились неудачно. По мнению

Л. Е. Янгутова, во время третьей волны распространения буддизма в Монголии «... созрели все условия для того, чтобы буддизм был одновременно востребован и в социальной, и в политической сфере» жизни страны. Востребованными становятся не только принципы буддизма, такие как сострадание, смирение, несопротивление, ненасилие, но и идеи единства, тождества и гармонии учения Махаяны» [11, с. 8]. Таким образом, «ламаизм провозглашался единственной господствующей религией» в Монголии [7, с. 17]. В дальнейшем буддизм оказал значительное влияние на все сферы жизни монгольского народа, а также на развитие таких наук, как философия, логика, лингвистика, медицина, астрология и т. д. Необходимо отметить, что монголы сохранили индийскую традиционность буддизма, но при этом добавили ему свой акцент.

Буддийская философия как вершина религиозно-философского учения Востока имеет 2 последовательные ступени: 1) Хинаяна — первоначальное учение созерцания к действительности, которое, в свою очередь, разделяется на 2 части: Вайбхашика, Саутрантика. Его главная идея заключается в том, что человек сам должен достигать созерцания; 2) Махаяна — основное учение буддийской философии, состоящее из двух частей: Мадхьямака, Иогачара. Оно проповедует идею о том, что человек не только сам достигает просветления, но и должен помогать другим, чтобы они достигли просветления. Если первоначальное учение буддизма Хинаяна распространилось в основном в Юго-Восточной Азии, то главное учение буддизма —Махаяна — в странах Центральной и Северно-Восточной Азии. Монгольская философская школа буддистов проповедовала и обогащала оба этих буддийских учения.

Из вышеупомянутых четырех основных направлений буддийских учений Мадхьямака является центральным его учением, которое называется концепцией о срединности. Сторонники данной концепции избегают двух крайностей, придерживающихся, что все вещи существуют вечно и они являются неизмененными субстанциями (Брахман), что вещи существуют не вечно (временно) (Чарвака). Эта концепция стала основой монгольской буддийской философии.

Основоположниками концепции о срединности являются древнеиндийские мыслители Арьядэва (IV в. н. э.) и Нагаржуна (III в. н. э.), последний считал, что основой всех вещей является пустота (шуньята). Но эта пустота есть форма. Пустота — начало всех вещей, из него возникают все существующее, и они возвращаются к ней обратно, т. е. нет пустоты без формы и нет формы без пустоты. Таким образом, пустота, изменяющаяся в виде формы, становится универсальной основой существования всех вещей и явлений [9, с. 93–94].

Монгольские философы, сторонники учения о срединности, опирались на универсальность существования всех вещей. Центральное место этой универсальности занимает концепция о сущности жизни. Между тем эта концепция объясняется по-разному. Если небуддийское индийское учение (Брахман) считает, что существует вечный дух (создатель) Вселенной и все живые «неразрывно» связаны с ним, то ранние буддисты (Хинаяна) полагают, что нет создателя Мира, но все вещи существуют реально, без какой-либо помощи. Вместе с тем по учению о срединности (Мадхьямака) тоже не существует

создателя всех существующих, но мир находится между реальностью и пустотой, т. е. в их соотношении [3, с. 517]. Иными словами, пустота ощутима как реальность существования вещей. И все существующие находятся в изменчивости и в то же время в тесной связи между собой. Изменчивость есть главное качество существования мира.

Монгольские буддисты-приверженцы учения о срединности не только опирались на теорию пустоты (Шуньята), но и обогащали ее. По их мнению, все существующее есть мгновенное единение (образование) материальных элементов. Это единение существует в постоянном изменении и исчезает. Поэтому нельзя считать вещи вечными. На самом деле нет вечных вещей и явлений. Все вещи образуются и исчезают. Существование вещей имеет обманчивый характер [6, с. 305].

Монгольские буддийские философы, придерживающиеся концепции невечности, считали, что пустота есть развивающаяся и постоянно изменяющаяся действительность, т. е. пустота (шуньята) есть истина, а истина истекает где-то из «середины».

Учение о срединности стало не только фундаментом монгольской философской школы, но и основой развития различных областей знаний. В Монголии целый ряд ученых и мыслителей основывались на учении о срединности, среди них монгольский буддийский философ 3. Агваанбалдан (1797—1864). По его мнению, все существующее (например, природная красота) имеет временный и изменчивый характер. И существование вещей есть не что иное, как пыль, то есть вещи образуются из мельчайших частиц (из молекул). Кроме того, название какой-нибудь вещи тоже меняется со временем. Существование вещей и явлений должно находиться где-то в середине вечности и пустоты. Слово «пустота» является самым подходящим названием действительность [5, с. 57].

Вместе с тем существовало иное понятие о концепции пустоты. Сторонники этой идеи обосновались на прямом значении слова «пустота». По этой причине они делают вывод, что нет реального существования вещей. Значит у каждого элемента (субстанции) не существует первичного качества сущности [5, с. 64]. Но нужно отметить, что данная позиция не отрицает существование вещей прямым образом. Она только отрицает вечность существования, т. е. вечное качество существования вещей.

Другим крупным представителем монгольской философской школы о срединности является поэт Д. Данзанравжаа (1803–1856). Он выражал свою философскую мысль в основном с помощью литературы и считал, что окружающий мир и все существующее в нем имеют целостный характер. Но основным принципом существования всех вещей является противоречие. Оно и есть также движущая сила существования мира. Д. Данзанравжаа отождествлял противоречие и пустоту [8, с. 46], т. е. действительность есть, с одной стороны, временно существующая реальность, с другой — пустота. Но пустота является основой целостности всех существующих. Кроме того, у Данзанравжаа было абстрактное мышление о пустоте. Пустота, по его мнению, существует без ограничения в пространстве. У нее нет формы и ограничения.

Она святая сущность и абстрактное понятие. У пустоты нет начала и конца. Она наивысшая действительность [8, с. 48].

Современный монгольский философ Г. Лодой также обратил внимание на буддийское учение о срединности. Он считает, что любое философское понятие не выражает жизнь общества отдельного народа, а выражает общее понятие всего человечества. Он полагает, что концепция «пустота» есть логическое понятие действительности [2, с. 64]. Поэтому учение о срединности является рациональным методом, изучающим внутреннюю сущность вещей.

По мнению Г. Лувсанцэрэна (1935–2008), пустота есть внутренняя, неустойчивая коммуникация вещей и явлений, которая не имеет определенного качества. Она находится в основе всех существующих. Пустота неразделима и неощутима. Но она не есть полная пустота, поэтому она играет роль коммуникации [10, с. 27].

Таким образом, монгольское буддийское философское учение, поддерживая основные концепции буддизма, содержательно обогащало учение о срединности и идею пустоты. Несмотря на то, что развитие монгольского философского учения не выходило за рамки буддизма [4, с. 207], монгольские философы по-своему развивали учение о срединности. Отметим, основные причины развития буддийской философии в Монголии: 1) буддийское философское учение обосновалось в Монголии не на разрушительной, а на соединительной основе с традицией и культурой монгольского народа; 2) учение о срединности буддизма консолидировалось с традиционным мировоззренческим учением монголов, т. е. монголы приняли буддийское учение на основе плюрализма, тем самым его синтезировали со своим традиционным шаманизмом [4, с. 49]. Вместе с тем монгольские буддийские философы и религиозные деятели сыграли огромную роль для укрепления буддизма и буддийской философии. Характеризуя общую картину монгольской буддийской философии, можно выделить следующие моменты: пустота есть фундаментальное понятие существования мира. Пустота, которая находится в основе всех существующих процессов, является коммуникацией между вечностью и невечностью. Она имеет универсальное качество, т. е. пустота есть середина. Она — начало и конец. Из нее возникает все существующее. Пустота, которая не имеет формы, есть абсолютное качество и совершенство.

Литература

- 1. Большая Российская энциклопедия. М., 2006. Т. 4. 299 с.
- 2. Гантуяа М. Буддын философи судлалын зарим асуудал (Некоторые вопросы исследования буддийской философии). Улаанбаатар, 2004.
- 3. Дагвадорж Д. Буддын гүн ухаан, монгол уламжлал, II дэвтэр (Буддийская философия, монгольская традиция, часть II). Улаанбаатар, 2003.
- 4. Дашпурэв Д. Монголын философийн товч түүх (Краткая история монгольской философии). Улаанбаатар, 2013. 237с.
- 5. Жүгдэр Ч. Агваанбалдангийн гүн ухааны үзэл (Философия Агваанбалдана). УБ., 1978.
- 6. Жугдэр Ч. Монголын нийгэм-улс төр, философийн сэтгэлгээний хөгжил (Развитие философии и общественно-политических мыслей Монголии). Улаанбаатар, 2006.

Октябрь Дашээвэг. Некоторые проблемы «учения о срединности» в монгольской буддийской философии

- 7. Лиштованный Е. И. От великой империи к демократии: очерки политической истории Монголии. Иркутск, 2007. 198 с.
- 8. Лхагвасурэн Г. Ноён хутагт Данзанравжаа (Хутухта (высший сан буддийского духовенства в XIX начале XX века) Данзанравжаа). Улаанбаатар, 1993.
- 9. Лувсанцэрэн Г. Нагаржунайгийн философийн үзэл (Философия Нагаржунай). Улаанбаатар, 1981.
- 10. Философи, шашин судлал (Философия, религиоведение 9, № 308(51)). МУ-ИС-ийн НШУС-ийн ЭШБ-9, №308(51). Улаанбаатар, 2009.
- 11. Янгутов Л. Е. О социальной и политической востребованности буддизма в период его распространения в Монголии и Бурятии // Вестник Бурятского государственного университета. 2009. № 14. С. 5–14.

SOME ISSUES OF A «MIDDLE WAY» CONCEPTION IN MONGOLIAN BUDDHIST PHILOSOPHY

Dashzeweg Oktyabr

MPHIL (Master of Philosophy), Professor, General Education Department,

Mongolian National University, Ulaanbaatar, Mongolia

E-mail: d.oktyabri@mnu.edu.mn

In the article we considered the specific features of Mongolian Buddhist philosophy. On the one hand Buddhism is a religion that preaches way of human salvation from suffering, on the other it is a civilization with different cultural branches. The spread of Buddhism in Mongolia was of great importance for preservation of Mongolian people as a nation during the period of Manchu domination. Mongolian Buddhist philosophical school had been developing in close connection with the traditional worldview and the teachings of steppe people. It must be mentioned that 12th century was the blossom of the Buddhist philosophy in Mongolia. At this time Mongolia gave birth to many Buddhist scholars and thinkers. Mongolian scientists, philosophers have enriched the "Middle Way" conception or Madhyamaka and strengthened Buddhist philosophy in the country by it. In fact, Mongolian Buddhist school tried to explain the essence of human life in universalism of the world existence.

Keywords: Buddhism, Buddhist philosophy, eastern philosophy, religion, religious, Mahayana, Hinayana, Madhyamika, Yogacara, Vaibhashika, Sautrantika, Sunyata.

References

- 1. Bol'shaya Rossiiskaya Entsiklopediya [Great Russian Encyclopedia]. V. 4. Moscow, 2006. 299 p.
- 2. Gantuyaa M. *Buddyn filosofi sudlalyn zarim asuudal* [Some Problems of Studying Buddhist Philosophy]. Ulaanbaatar, 2004. (Mong.)
- 3. Dagvadorzh D. *Buddyn gyn ukhaan, mongol ulamzhlal* [Buddhist Philosophy, Mongolian]. Ulaanbaatar, 2003. Part 2. (Mong.)
- 4. Dashpurev D. *Mongolyn filosofiin tovch tyykh* [A Brief History of the Mongolian Philosophy]. Ulaanbaatar, 2013. 237 p. (Mong.)
- 5. Zhygder Ch. *Agvaanbaldangiin gyn ukhaany yzel* [Philosophy of Aghvan Baldan Gein]. Ulaanbaatar, 1978. (Mong.)
- 6. Zhugder Ch. Mongolyn niygem-tor LLC, filosofiyn setgelgeeny hogzhil [Development of Philosophy, Social and Political Thought in Mongolia]. Ulaanbaatar, 2006. (Mong.)

7. Lishtovannyi E. I. *Ot velikoi imperii k demokratii: ocherki politicheskoi istorii Mongolii* [From the Great Empire to Democracy: Essays on the Political History of Mongo-

lia]. Irkutsk, 2007. 198 p.

8. Lkhagvasuren G. *Noen khutagt Danzanravzhaa* [Khutukhta Danzanravzhaa]. Ulaanbaatar, 1993. (Mong.)

- 9. Luvsantseren G. *Nagarzhunaigiin filosofiin yzel* [Nagarjuna's Philosophy]. Ulaanbaatar, 1981. (Mong.)
- 10. Filosofi, shashin sudlal [Philosophy, Religious Studies]. 2009. No. 308(51). (Mong.)
- 11. Yangutov L. E. O sotsial'noi i politicheskoi vostrebovannosti buddizma v period ego rasprostraneniya v Mongolii i Buryatii [About Social and Political Relevance of Buddhism during the Period of Its Distribution in Mongolia and Buryatia]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta Bulletin of Buryat State University.* V. 14. Ulan-Ude, 2009. Pp. 5–14.